

ЛИЦОМ К СОБЫТИЮ

Война в кредит

3 часа(-ов) назад

Коллаж: Путин и Герасимов

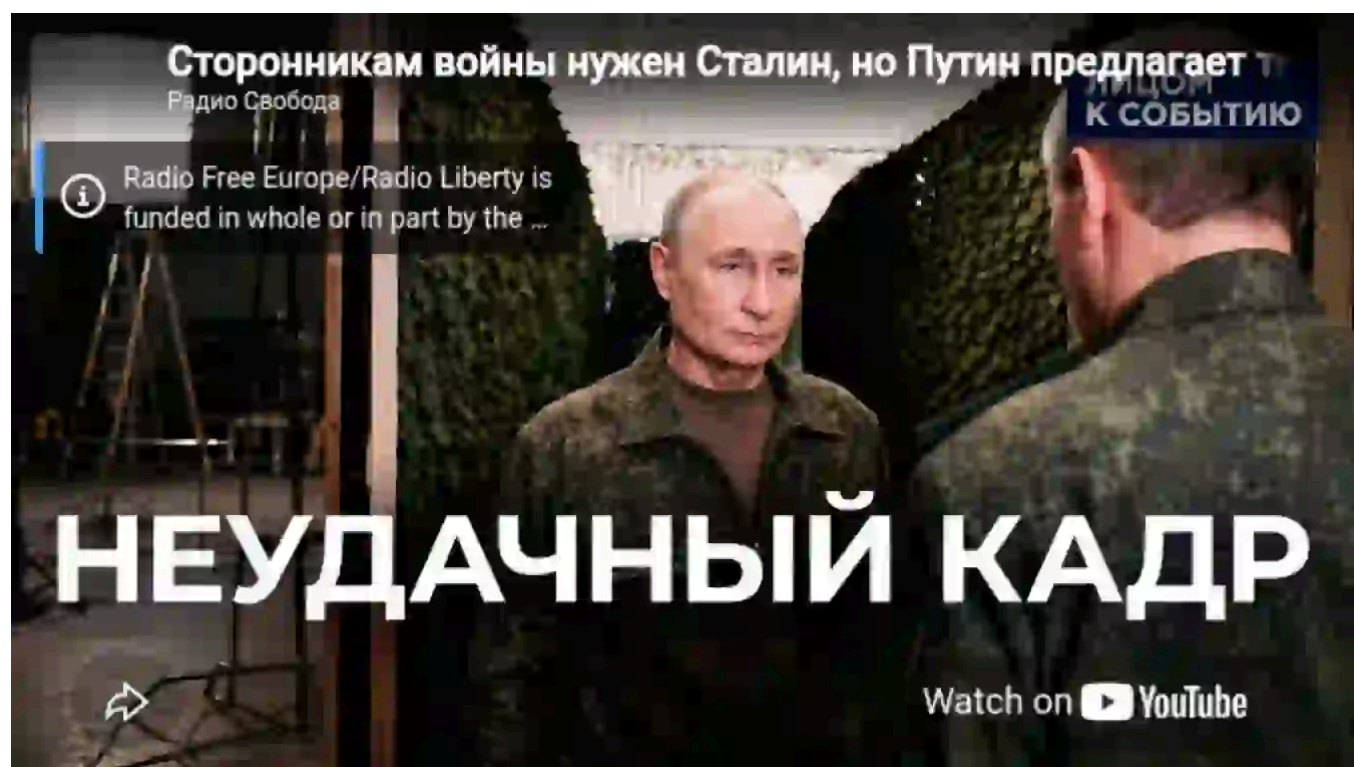
Пока Путин хвастается захватом Константиновки, провоенное сообщество чувствует запах возможного переворота

3 июля глава Генштаба Валерий Герасимов доложил Владимиру Путину, что российская армия полностью захватила Константиновку в Донецкой области. Однако Владимир Зеленский поспешил опровергнуть слова Герасимова. Более того, он позвал туда Путина на переговоры. Опровергают взятие Константиновки и OSINT-аналитики: российские военные увереннее чувствуют себя в юго-западной части города, который сейчас представляет из себя преимущественно серую зону, то есть не контролируется ни одной из сторон. О том, что город – это серая зона, говорят и так называемые Z-военкоры. Военный журналист Сергей Ауслендер считает, что генерал Герасимов "воюет в кредит".

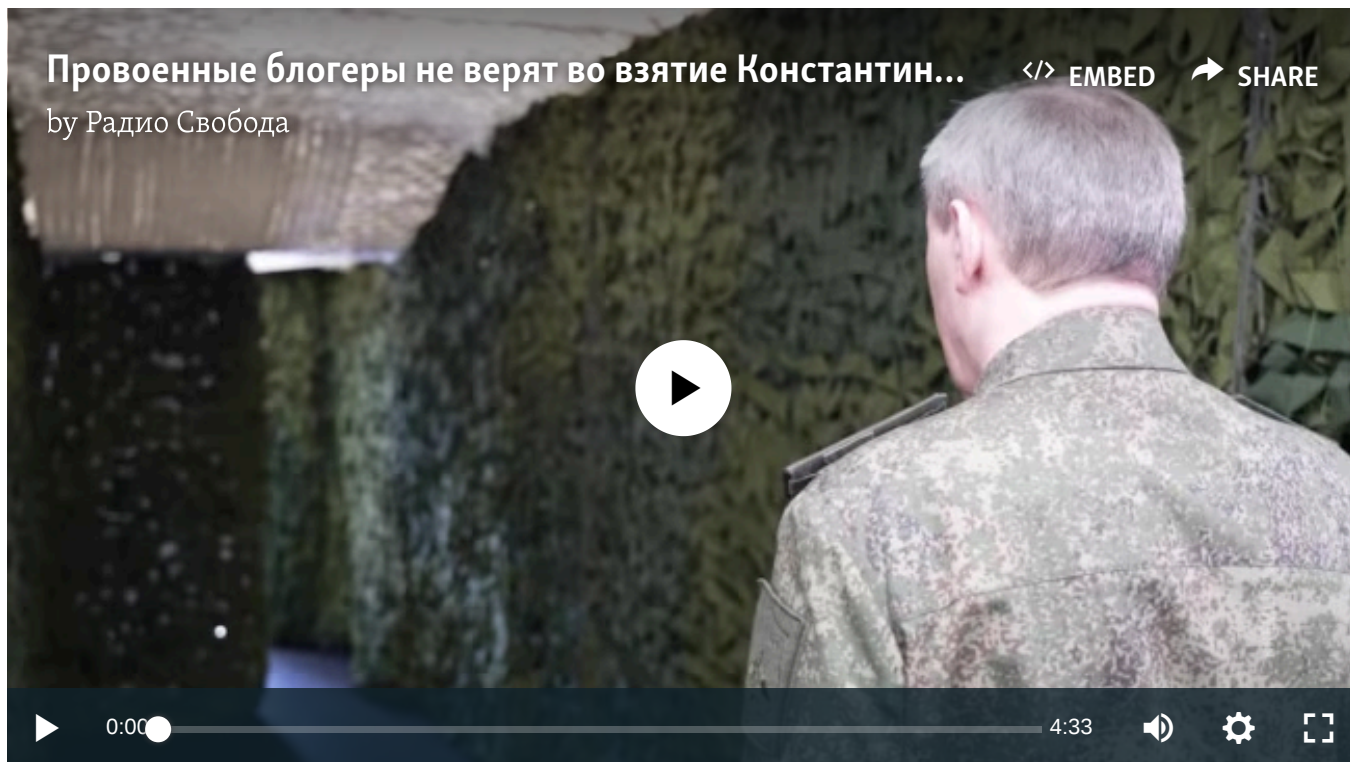
Провоенные блогеры пугают себя и других предвестниками новой революции. Вспоминают 1917 год, события которого проходили на фоне войны и дефицита хлеба. Сейчас же затянувшаяся война с Украиной сопровождается масштабным бензиновым кризисом.

Z-сообщество требует от власти решительных мер для безоговорочной победы, "как в 1945 году". В провоенной среде звучат слова, что России нужен новый Сталин.

Уместны ли сейчас параллели с 1917 годом? Поможет ли Путину доклад Герасимова о взятии Константиновки, пока "патриоты" ждут реального продвижения на фронте? Нужен ли России "новый Сталин" и почему Путин не сможет им стать? Об этом говорим с историком **Максимом Кузахметовым** и политологом **Денисом Грековым**.

Пресс-секретарь президента РФ **Дмитрий Песков** заявил, что "специальная военная операция" превратилась в "настоящую войну". Виноваты в этом страны Запада, поддержавшие Украину, а "за Киевом стоят и Берлин, и Париж, и Гаага, и Осло, и, к сожалению, Вашингтон", - рассказал Песков в интервью корреспонденту ВГТРК **Павлу Зарубину**. Социологи ФОМ выяснили, что на фоне постоянных атак украинских беспилотников и дефицита бензина у россиян растет недовольство властью.

Несмотря на критику Владимира Путина со стороны некоторых провоенных блогеров и рост недовольства россиян от последствий войны, ждать революции в современной России преждевременно, считает историк **Максим Кузахметов**:

“ Какие-то параллели с февралём 1917 года, конечно же, напрашиваются - затянувшаяся война, неудачи на фронте, огромные очереди

-Какие-то параллели с февралём 1917 года, конечно же, напрашиваются - затянувшаяся война, неудачи на фронте, огромные очереди. Тогда в Петрограде они были за хлебом, а сейчас, как мы знаем, за бензином. Но на этом все параллели и заканчиваются. Для сравнения, например, на весь Петроград было 3000 жандармов. Почему власть не справлялась? Ещё тогда были масштабные забастовки, чего близко нет и не

предвидится в нынешней России. Поэтому власть тогда и попробовала использовать воинские части для наведения порядка и разгона толпы.

А солдаты Волынского полка убили своего полкового командира, отказались подчиняться и присоединились к смутьянам, встали на сторону народа. Ничего близкого к этому сейчас нет. Поэтому опасаться, что выйдут люди на улицу, сметут эту власть и власть перейдёт к прекрасному временному правительству, не стоит. Кроме того, в 1917 году можно было обвинять царя в том, что война идет неудачно, а сейчас этого делать нельзя. Это наследие революции 1905 года, когда прошла эта либерализация, появилась Дума, да ещё и в окружении Николая II хватало таких либералов. Была такая Дума, где можно было произносить какие-то гневные речи.

Максим Кузахметов

Но при полуграмотном населении всей страны все это было актуально только для Петрограда. Сейчас представить что-то подобное в Москве немыслимо. Ну и вообще в любом другом городе, потому что что бы ни происходило, как бы ни рушился фронт у Путина, он не отправит всех вот этих хорошо экипированных, подготовленных, молодых, крепких, мордатых людей из Росгвардии туда спасать своих собственных генералов. Ничего подобного не происходит, потому что ему важнее держать под жесточайшим контролем любую улицу, любой переулок в Москве. Поэтому по поводу новой революции я не питаю никаких иллюзий, - рассказал Максим Кузахметов.

Социологи говорят, что в России растёт недовольство действиями власти. Общественная поддержка Владимира Путина, которая была высока в начале войны России против Украины, сейчас снижается – даже среди самых ярых сторонников войны. Чем это опасно для власти – рассуждает политолог **Денис Греков**:

**“ Циническое
двоемыслие, характерное
для Советского Союза,
сейчас возвращается в
Россию**

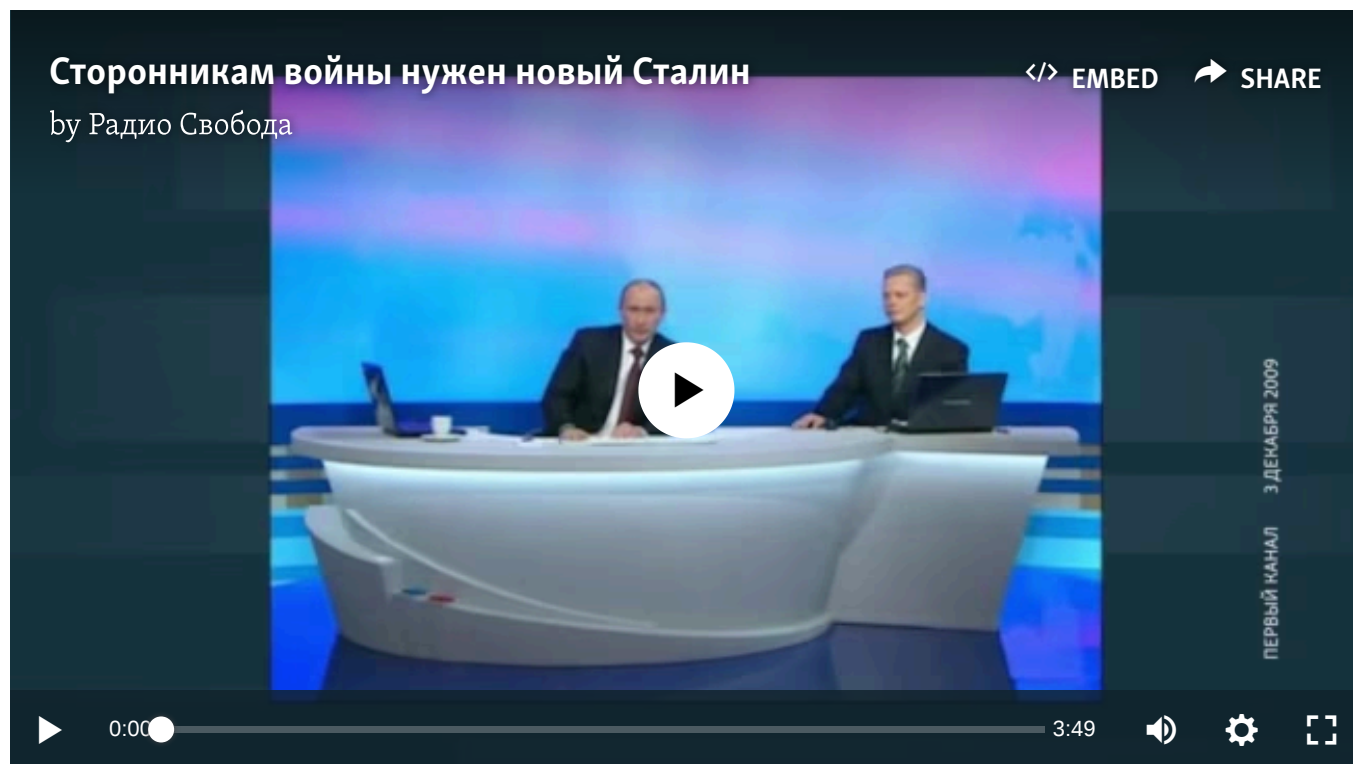
-С одной стороны, это, конечно, усиливает систему. То есть рост вот такой аномичности делает путинский режим отчасти сильнее. Почему? Потому что власть-то тогда прикладывается индивидуально. Если у людей нет горизонтальной кооперации, то им трудно опереться друг на друга в

противостоянии вот этому давлению системы. Но это может происходить до определенной степени, потому что когда аномия превышает некий предел разумного, то люди становятся слишком эгоистичны. В какой-то момент ими становится трудно управлять.

Как это было в Советском Союзе, когда царило двоемыслие: на словах все были согласны с властью, но любая её инициатива упиралась в такой молчаливый саботаж, даже не направленный против этой самой власти, а направленный исключительно на свои собственные интересы. Вот такое циническое двоемыслие, характерное для Советского Союза, сейчас возвращается в Россию. Любые властные инициативы будут неизбежно саботироваться, - считает Денис Греков.

Денис Греков

В провоенной среде всё чаще звучат призывы к установлению жесткой диктатуры и требования "нового Сталина". Сторонники таких взглядов аргументируют это необходимостью масштабной мобилизации экономики, введением цензуры и тотального контроля ради достижения "безоговорочной победы". Способен ли Владимир Путин стать "новым Сталиным" - говорит историк **Максим Кузахметов**:

“ Если бы Путин захотел стать Сталиным, ему надо было бы начать с ближайшего окружения

-Чтобы быть Сталиным, надо начать убивать самых одержимых сталинистов. Сталин в этом преуспел больше всех. Кто бы ещё переубивал такое количество сталинистов, которые шли на смерть со словами

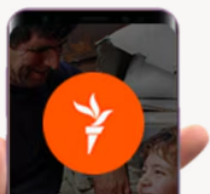
"Передайте товарищу Сталину, произошла чудовищная ошибка". Люди умирали с его именем на устах. Конечно, если бы Путин захотел стать Сталиным, ему надо было бы начать с ближайшего окружения. Тогда бы все боялись его ещё больше. Потом – виток новых репрессий. Потенциально он, наверное, к этому готов. Я думаю, если бы люди попробовали выйти на улицу по белорусскому сценарию, он был бы готов в них стрелять. Но так,

в целом, Путин до сих пор цепляется за какую-то европейскость в своем представлении.

Он вообще неадекватный, не может выстраивать причинно-следственные связи, заговаривается. Но для него важно изображать такую легитимность, как будто за него народ голосует, как будто народ его одобряет. И пока он не переходит к совсем механическим репрессиям. Путин иногда переходит к убийствам, но пока что точно. А для такого глубинного народа, который искренне обожал Сталина, порядок должен быть кровавый. Чтобы каких-нибудь генералов поставили к стенке, и еще показывали, как они каются, если надо. Этого у Путина близко нет, поэтому он и воспринимается как такой неполноценный диктатор. Он даже не решается объявить настоящую мобилизацию. Пропагандисты искренне недоумевают, потому что запрос на жесткую власть есть. Путин теряет свою популярность, но удивляться здесь нечему, - уверен историк Максим Кузахметов.

 | [Читайте Свободу в Телеграме](#) | →

 | [Сделайте Свободу приоритетным источником в Гугл](#) | →

**Установите Мобильное приложение
Радио Свобода**

Этот контент также в категориях

Общество

Лицом к событию

Видеоэфир: ток-шоу

Политика

Видео анонс